
Вопросы гражданского права и процесса

УДК 340.13

ОБ ОЦЕНОЧНОМ ХАРАКТЕРЕ ПОНЯТИЯ «РАЗУМНОСТЬ»

© Виниченко Ю. В., 2011

На основе анализа общих признаков оценочных понятий дается характеристика разумности как оценочного понятия права. Рассматривается вопрос о значении оценочной природы категории «разумность» с позиций правового регулирования общественных отношений. Обосновывается тезис, что в числе иных оценочных понятий разумность является нормативной предпосылкой индивидуального правового регулирования.

Ключевые слова: разумность; оценочные понятия; правовое регулирование; индивидуальное правовое регулирование.

Тезис об оценочном характере правовой категории «разумность» не является новым в юридической литературе [1]. Вместе с тем анализ данного оценочного понятия направлен в основном на определение его содержания, установление элементов оценки (критериев) разумности. Не отрицая несомненной важности подобных исследований, в рамках настоящей работы предлагается взглянуть на оценочную природу разумности с более широких позиций — с точки зрения правового регулирования в целом.

Рассмотрение данного аспекта проблемы разумности в праве следует начать с анализа общих признаков оценочных понятий, поскольку это позволит выявить существенные свойства разумности как оценочной категории, которые, как можно предположить, и являются определяющими в вопросе о характере правового воздействия разумности на общественные отношения.

В правоведении оценочными признают такие понятия права, которые отражают наиболее общие признаки каких-либо явлений (предметов, процессов и т. д.), но детально законодателем не разъясняются. Такое общее понимание указанных понятий ученые дополняют рядом других, существенных, на их взгляд, признаков.

Так, В. Е. Жеребкин, рассматривая вопрос об оценочных понятиях, справедливо отмечает, что их выделение означает деле-

ние всех юридических понятий на оценочные и не оценочные. Такая классификация, по мнению ученого, не только правомерна, но и целесообразна, поскольку в числе прочего способствует выявлению тех специфических особенностей, которыми оценочные понятия отличаются от всех других понятий права [2]. Указанное отличие В. Е. Жеребкин усматривает прежде всего в структуре содержания оценочных понятий, а не в том, что они «фиксируют лишь *наиболее общие* признаки обобщаемых явлений» [3], поскольку любое понятие, по его мнению, отражает наиболее общие, существенные признаки того или иного явления. Не оценочными понятиями права являются такие, содержание которых строго фиксировано и известно субъекту познания до применения понятия. Оно представляет собой «закрытую, замкнутую логическую структуру типа $N \text{ есть } a^{\wedge} b^{\wedge} c^{\wedge} d^{\wedge} \dots^{\wedge} n$ ». Содержание оценочного понятия, напротив, имеет открытую, незамкнутую структуру [4].

Правда, автор не объясняет, чем обусловлен открытый характер логической структуры оценочных понятий. В. В. Игнатенко, обративший на это внимание, предлагает в качестве решения данной проблемы рассматривать оценочные понятия не с позиций формальной логики, а с точки зрения теории и логики нечетных множеств, и, таким образом, как «понятия о типе определенных правозначимых явлений» [5].

Такой взгляд на сущность оценочных понятий позволяет говорить о них как о понятиях относительно-определенных, т. е. о таких, содержание которых хоть и меняется в приложение к частным случаям, но лишь в рамках типичных (общих) признаков. Иными словами, признаки оценочного понятия в каждом конкретном случае являются не более чем вариантами тех признаков, которые изначально присущи (или придаются законодателем) понятию, определяющему данный тип явлений (предметов, процессов). Указанные типичные признаки выступают в качестве общих критериев оценки явлений правовой действительности. Если же просто согласиться с открытой, незамкнутой структурой содержания оценочного понятия, то следует признать его абсолютно неопределенный характер, поскольку каждый раз содержание этого понятия будет меняться, включая до бесконечности новые, отличные от предыдущих, признаки. Очевидно, что в последнем случае говорить о единообразной практике применения норм, содержащих оценочные понятия, не приходится.

Как можно заметить, приведенные подходы к определению оценочных понятий характеризуются направленностью на выявление специфики их содержания. Несколько с иных позиций подходит к определению оценочного понятия Т. В. Кашанина, которая понимает его как «выраженное в нормах права положение (предписание законодателя), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную регламентацию общественных отношений» [6]. Включая в дефиницию оценочного понятия в качестве признака последнего указание на то, что отсутствие детального разъяснения оценочного понятия позволяет осуществлять индивидуальную регламентацию общественных отношений, или, как впоследствии уточняет автор, «индивидуальную *поднормативную* (курсив мой. — Ю. В.) регламентацию» [7], Т. В. Кашанина тем самым, как представляется, подходит к рассмотрению оценочных понятий с позиций правового регулирования. То, что оценоч-

ные понятия позволяют осуществлять их правовым нормам-носителям индивидуальное поднормативное регулирование общественных отношений, признает также В. В. Игнатенко, который относит данный признак к числу правовых особенностей оценочных категорий [8].

Указанное направление исследования оценочных понятий видится более предпочтительным, поскольку не ограничивается исключительно сферой правоприменения, которое в отдельном случае может и отсутствовать, а отражает функциональное назначение оценочных понятий права как таковых. Последнее же, на наш взгляд, заключается в правовом регулировании общественных отношений.

В современной науке выделяют два вида правового регулирования — нормативное и индивидуальное. Их отличия усматривают, прежде всего, в средствах, с помощью которых осуществляется правовое воздействие. Как отмечается в юридической литературе, нормативное правовое регулирование осуществляется средствами нормативного характера, т. е. при помощи норм позитивного права, индивидуальное правовое регулирование — при помощи средств индивидуального характера (индивидуальных договоров, актов применения позитивного права и др.) [9].

Что касается оценочных понятий, то факт их непосредственной фиксации в нормах позитивного права позволяет утверждать, что они являются средством нормативного правового регулирования. В то же время отсутствие детального разъяснения законодателем их содержания переносит оценочные понятия на уровень индивидуального правового регулирования.

Рассматривая категорию «разумность», следует прийти к выводу, что данное понятие действительно является оценочным, поскольку обладает характерными для оценочных понятий признаками: содержание разумности законодателем не конкретизировано и подлежит уточнению правоприменителем. Вместе с тем при этом необходимо сделать небольшую ремарку.

Общепризнанным признаком оценочных понятий является то, что в них закрепляются *наиболее общие признаки*, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов. Однако понятие «разумность» само по себе не позволяет даже определить круг (тип)

явлений, подлежащих оценке, в связи с чем в «чистом» виде регулятивного значения иметь не может. В области права разумность, в русском языке означающая присущую каждому человеку познавательную способность не просто упорядочивать, систематизировать уже имеющиеся знания о вещах и явлениях, но также обнаруживать связь последних и действовать целесообразно этой связи [10], выступает лишь в качестве признака, свойства других явлений, отражаемых в таких понятиях, как «действие», «меры», «цена», «срок» и т. п. Именно последние, а не разумность как таковая, и оцениваются с точки зрения права.

Иными словами, понятие «разумность» самостоятельного значения как оценочное понятие в праве не имеет; собственно оценочными правовыми понятиями будут: «разумное действие», «разумная мера», «разумная цена» и др. Только в таком виде можно говорить, что перед нами — понятие права, отражающее наиболее типичные признаки, свойства какого-либо явления, процесса, т. е. оценочное понятие. Так, и в п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [11] (далее — ГК РФ) закрепляется именно презумпция разумности *действий* участников гражданских правоотношений. Поскольку при этом подразумевается та или иная степень соответствия признаков явлений (действий, мер, цены, срока) ценностной ориентации законодателя, данные «варианты» разумности следует относить к количественным оценочным понятиям [12].

Вместе с тем именно «разумность» придает тому или иному понятию характеристику относительно-определенного: например, преобразовав совершенно определенное понятие «действие» (некий поведенческий акт) в понятие «разумное действие», получаем относительно-определенное понятие. Хотя содержание последнего остается нераскрытым, его отдельные признаки все же известны. Это родовые признаки понятия «действие», свойственные и понятию «разумное действие» [13]. Используя в дальнейшем изложении понятие «разумность», мы исходим именно из указанного понимания данной категории.

Как было отмечено выше, закрепление оценочных понятий в нормах позитивного права относит их к сфере нормативного правового регулирования, а отсутствие детального разъяснения их содержания обу-

словливает при реализации соответствующих норм осуществление индивидуальной правовой регламентации общественных отношений. В полной мере это относится и к оценочной категории «разумность».

С момента законодательного закрепления разумности [14] последняя вполне обоснованно воспринимается отечественными правоведами, в конечном счете, как норма права, посредством которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений. Именно в контексте нормативной регламентации поведения субъектов — правил осуществления и защиты субъективных гражданских прав, исполнения юридических обязанностей — анализируются такие понятия, как «разумный срок», «разумная цена», «разумные меры», «разумная заботливость», «разумное ведение дел» и др. Из понимания разумности как нормы права исходят и при рассмотрении вопроса о применении права.

Наиболее широко понятие «разумность» используется в гражданском праве, причем как в общих нормах (в частности, о пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), о применении гражданского законодательства (п. 2 ст. 6 ГК РФ), так и в нормах, устанавливающих отдельные права или обязанности участников гражданских правоотношений (обязанность представителя разумно действовать в интересах представляемого им юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), обязанности гаранта рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в разумный срок и проявить разумную заботливость, чтобы установить, соответствуют ли это требование и приложенные к нему документы условиям гарантии (п. 2 ст. 375 ГК РФ), право покупателя отказаться от принятия товара, не соответствующего условиям договора купли-продажи путем сообщения продавцу об обнаруженном несоответствии в разумный срок (п. 4 ст. 468 ГК РФ) и др.).

Анализ положений Концепции развития гражданского законодательства РФ [15] и проекта федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ [16] позволяет сделать вывод о дальнейшем использовании рассматриваемой категории и тенденции к расширению сферы ее применения. Так, в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ п. 2 ст. 6 кодекса оставлен без изменений вовсе; в ст. 10 ГК РФ

презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений предложено придать еще более общий характер. Кроме того, наряду с сохранением в Части первой ГК РФ уже существующих норм о разумности (п. 3 ст. 53, п. 2 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 314, ст. 375, ст. 397, п. 1 ст. 399, п. 1 ст. 404, п. 2 ст. 428, ст. 451 и др.), имеется масса новых положений (например, в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ — п. 4 ст. 62, п. 4 ст. 157¹, п. 1 ст. 178, п. 3 ст. 183, п. 2 и п. 3 ст. 345, ст. 358³, п. 3 ст. 367, п. 2 ст. 376, п. 5 ст. 393, п. 2 ст. 393¹, ст. 415, п. 2 ст. 446¹). Совершенно новым является использование категории «разумность» при правовой регламентации вещных отношений (п. 2 ст. 226 «Осуществление вещных прав», п. 1 ст. 295 «Ограничения права собственности на земельный участок в пользу соседей», п. 2 ст. 296 «Виды ограничений права собственности на земельный участок в пользу соседей», п. 3 ст. 297² «Основные положения о праве собственности на объект незавершенного строительства» законопроекта).

Оценочный характер рассматриваемой категории означает, что ее содержание может быть различным сообразно обстоятельствам каждого конкретного дела. Например, один и тот же период времени в одних случаях может быть признан «разумным сроком», а в других — нет. Соответственно относительно-определенным по своему содержанию являются и правовые нормы, в которых при установлении прав и обязанностей субъектов используется критерий разумности. С одной стороны, общая модель поведения субъектов в таких правилах содержится (в приведенном примере — необходимость совершить определенное действие в разумный срок). С другой стороны, при реализации данной общей нормы требуется дополнительное правовое регулирование, заключающееся в конкретизации масштаба поведения участников определенного общественного отношения (например, в установлении продолжительности срока, в рамках которого действие лица может быть признано разумным).

Таким образом, оценочный характер категории «разумность» изначально предполагает детализацию общего нормативного предписания, его преломление через призму индивидуальных особенностей самих участников данного отношения, а также характера их взаимосвязи. Применение обще-

го критерия разумности для оценки действий субъектов невозможно без индивидуализации данного критерия, без его привязки к конкретному отношению.

Учитывая изложенное, представляется возможным сделать вывод, что в тех случаях, когда разумность выступает в качестве, по терминологии И. Б. Новицкого, «внешнего мерил» поведения субъектов (в виде законодательного требования или принципа права), индивидуальный характер правового регулирования является атрибутом, т. е. «необходимым, постоянным признаком» [17] разумности, а само понятие «разумность» в числе иных оценочных понятий — нормативной предпосылкой индивидуального правового регулирования.

Данный тезис находит свое подтверждение и в имеющейся научной литературе, посвященной анализу индивидуального правового регулирования. Так, по мнению И. А. Минникеса, неотъемлемыми свойствами индивидуального правового регулирования является то, что данный вид правового воздействия на общественные отношения:

1) органически дополняет нормативное правовое регулирование, осуществляется на его основе и в его развитие,

2) направлен на урегулирование конкретных ситуаций в индивидуальном порядке,

3) осуществляется посредством индивидуальных актов (актов-действий либо актов-документов) [18].

Указанные положения, которые рассматриваются в качестве основных свойств индивидуального правового регулирования, как представляется, характеризуют и понятие «разумность», поскольку использование данного понятия также обусловлено фиксацией норм о разумности в позитивном праве, на основе которых осуществляется учет конкретных обстоятельств того или иного дела, что возможно только в индивидуальном порядке.

Однако разумность не только дополняет нормативное регулирование, конкретизируя предписания правовых норм применительно к отдельным случаям, но и выполняет правовосполнительную задачу [19], поскольку при отсутствии норм законодательства или соглашения сторон, прямо регулирующих отношения между ними, и при невозможности аналогии закона права и обязанности участников правоотношений определяются, в том числе, исходя из прин-

ципа (или требования) разумности. Соответствующие положения нашли свое непосредственное закрепление в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 7 Жилищного кодекса РФ [20], ст. 5 Семейного кодекса РФ [21]. Разумность при этом является предельным основанием оценки поведения субъектов. В подобных случаях речь также идет об индивидуальном правовом регулировании, которое, как отмечает Н. А. Пьянов, при отсутствии прямого нормативного регулирования играет определяющую роль [22].

Вывод об имманентной связи разумности как оценочного понятия с индивидуальным правовым регулированием особо значим с тех позиций, что индивидуальное правовое регулирование рассматривается как один из уровней частноправового регулирования [23].

В данной связи следует указать на то, что регулирующее значение разумности придается главным образом в сфере частного права. Вместе с тем с принятием Федерального закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [24] понятие «разумность» стало активно использоваться и в публичном праве: в результате конструкция «разумный срок» нашла свое нормативное закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе РФ [25] (ст. 6.1, ст. 152), в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [26] (ст. 6.1, п. 2 ст. 123), а также в Части второй Налогового кодекса РФ [27] (подп. 15 п. 1 ст. 333.19, подп. 14 п. 1 ст. 333.21).

В подобном использовании категории «разумность» усматривается расширение сферы действия частноправовых начал правового регулирования. На это, конечно, можно возразить, что использование в актах публичного права такого варианта разумности, как «разумный срок», обусловлено общей тенденцией глобализации, в области права проявляющейся, в том числе, в приведении российского права к международным правовым стандартам. В частности, имеется в виду норма п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [28] «Право на справедливое судебное разбирательство», которая гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право

на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Но думается, вопрос не в том, вследствие чего те или иные идеи, принципы, юридические термины или конструкции получают свое закрепление в нормах права, а в том, как это отражается на характере правового регулирования. Нормативное же закрепление оценочных понятий в целом и понятия «разумность» в частности предопределяет использование для воздействия на поведение субъектов индивидуально-правовых средств, которые децентрализуют правовое регулирование, позволяют максимально учитывать интересы отдельных лиц и в этом смысле являют собой нечто безусловно частное. Однако данный аспект проблемы разумности в праве нуждается в дальнейшем осмыслении и заслуживает самостоятельного исследования. ■

1. См., напр.: *Борисова Л. В.* Принцип разумности в российском гражданском процессе : учеб. пособие. М., 2008. С. 18 и сл.; *Калмыков Ю. Х.* О значении общих положений гражданского законодательства // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика* : сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский ; Исслед. центр частного права. М., 1998. С. 51; *Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

2. *Жеребкин В. Е.* Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 129.

3. *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве // *Изв. вузов. Правоведение*. 1976. № 1. С. 26.

4. *Жеребкин В. Е.* Указ. соч. С. 130, 132–136.

5. См.: *Игнатенко В. В.* Оценочные понятия и административно-деликтный закон. Иркутск, 1996. С. 18–20.

6. *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 63.

7. См.: *Кашанина Т. В.* Указ. соч. С. 28.

8. См.: *Игнатенко В. В.* Указ. соч. С. 8, 15.

9. См., напр.: *Минникес И. А.* Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009. С. 8; *Пьянов Н. А.* Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории : монография. Иркутск, 2009. С. 74 и сл. И. А. Минникес помимо средств правового регулирования в числе различий нормативного и индивидуального правового регулирования называет субъектов, от которых оно исходит: нормативное регулирование исходит от субъектов нормотворчества, в то время как индивидуальное правовое регулирование может исходить от индивидов, организаций, государственных органов, специально уполномоченных должностных лиц. См.: *Минникес И. А.* Указ. соч. С. 8.

10. Указанное определение можно дать, исходя из этимологического анализа термина «разумность» и того значения, в котором в современной философии понимается «разум» (как этимологическая основа «разумности»); последний определяется как «способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи» (см. соотв.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. СПб., 1996. С. 53; *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 655; *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 289; *Философский энциклопедический словарь* / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2002. С. 383).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Понятия, которые не содержат указание на степень соответствия свойств обобщаемых явлений ценностной ориентации законодателя, именуют «качественными» (например, «порочащие сведения», «низменные побуждения»). См.: *Каширина Т. В.* Указ. соч. С. 26.

13. Приведенная авторская позиция, уже высказываемая нами ранее, получила признание в юридической литературе, посвященной анализу оценочных понятий. Ср.: *Виниченко Ю. В.* Разумность в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 32–33 и *Лукьяненко М. Ф.* Указ. соч. С. 224–225.

14. В виде понятия «разумный срок» в п. 3 ст. 63 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

15. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда РФ. 2009. № 11.

16. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31505.html> (2011. 10 окт.).

17. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 31.

18. См.: *Минникес И. А.* Указ. соч. С. 11–14.

19. По мнению И. А. Минникеса, она относится к числу факультативных признаков индивидуального

правового регулирования. См.: *Минникес И. А.* Указ. соч. С. 14–15.

20. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

22. *Пьянов Н. А.* Указ. соч. С. 75.

23. См., напр.: *Шарифуллин В. Р.* Частноправовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 131–152.

24. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

25. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

27. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая : федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

28. URL: <http://europeancourt.ru> (2011. 10 окт.).

On Evaluative Character of Concept «Reasonableness»

© Vinichenko Yu., 2011

Based on the analysis of common features of evaluative concepts describes the characteristic of reasonableness as evaluative concept of right. The article deals with the question of the significance of the evaluative nature of the category «reasonableness» in terms of legal regulation of social relations. Substantiates the thesis that, among other evaluative concepts reasonableness is a normative premise of individual regulation.

Key words: reasonableness; evaluative concepts; legal regulation; individual regulation.